

ЧИТАЙТЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ
АЛИСЫ КЛИМА

«СУХОЙ ОВРАГ»

Вера

Отречение

Благовест

«ЭМИССАРЫ»

Юрмион Марчи

АЛИСА КЛИМА

ЭМИССАРЫ

Дермидон Марчи

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Дизайн обложки Янины Клыга

Иллюстрации на форзацах Елены Вартамян

Клима, Алиса Вячеславовна.

К49 Эмиссары. Фермион Марии : роман / Алиса Клима. —
Москва : Эксмо, 2025. — 544 с.

ISBN 978-5-04-225814-5

Санкт-Петербург, 1862-й. На рождественской ярмарке гадалка пророчит влюбленным счастье — но лишь после тяжелых испытаний.

Кто бы мог подумать, что эхо давнего предсказания отзовется полвека спустя, на другом конце Земли — в Париже 1912 года...

Смогут ли герои разгадать тайну волшебного яйца и обрести счастье?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Клима А., текст, 2025

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-225814-5

От автора

Дорогой читатель!

Что такое «Эмиссары»?

Роман? Да. Историческая эпопея? Да. О любви ли он? Несомненно. О любви земной, гражданской, братской и божественной... Есть в романе еще Время и Метафизика. Время — тоже герой повествования, а Чудо — часть нашей личности, которую мы вызываем на помощь для борьбы с Судьбой. И что тогда Чудо? Божественный промысел или способность человека верить и побеждать? Или и то и другое?.. Как две стороны одной медали...

«Эмиссары» — необычное, по форме уникальное художественное произведение, в котором сочетаются приемы, обычно не используемые в беллетристике. Именно поэтому предисловие кажется уместным и нужным.

Прежде всего, роман состоит из нескольких книг и охватывает значительный период времени: с 1861 года до наших дней, с перерывами между эпохами.

Во-вторых, в романе описываются реальные события и присутствуют как исторические личности, так и вымышленные персонажи, взаимодействующие друг с другом.

Наконец, художественный текст опирается по меньшей мере на 107 источников, демонстрируя переплетение форм и жанров: лирику, анализ, философию, мистику — все грани жизни. Авторское высказывание порой заканчивается цитатой мемуариста. Речь героев состоит

из авторского текста и цитат из их же, исторических лиц, воспоминаний, как бы возрождая и оживляя человека, некогда участвовавшего в важных для нашей Родины и мира событиях.

Иными словами, «Эмиссары» — немного волшебный роман: в нем оживают те, кто оставил нам свидетельства, и оживают с собственными, ими изложенными мыслями...

Хочется остановиться на некоторых особенностях подробнее.

Этот роман был бы невозможен без сносок, ведь каждая цитата имеет указание на источник. Сноски подразделяются на четыре вида: с расшифровкой имен определенных исторических лиц (прикреплены к именам соответственно); атрибутивные сноски к цитированию (прикреплены к кавычкам цитат); пояснительные и постраничные — с переводом текста на иностранном языке.

Но не пугайтесь! Я даже советовала бы не отвлекаться на первые два вида сносок: они дают лишь общую, дополнительную информацию об историческом лице или источнике информации. Пояснительные сноски могут оказаться полезными в процессе чтения, но их значительно меньше, и они все приводятся внизу страниц.

В книге также содержатся QR-коды, глубже раскрывающие некоторые важные, интересные темы.

В конце книги прилагается список использованной литературы, который дает дополнительное представление о номенклатуре историографии, базисе содержания, а также служит авторской рекомендацией для самостоятельного изучения читателем приведенных в перечне трудов.

Почему вообще было решено использовать указание источников?..

Действительно, в прошлом беллетристы либо перерабатывали тексты источников в оригинальный авторский

текст, либо брали текст в кавычки без указания источников (так или иначе, источники указывались редко и не во всех случаях).

Однако это была пора, когда в жизнь читателей еще не вошел Интернет и необъятное разнообразие «контента», информации и данных, доступных, как говорится, по щелчку.

Современный читатель — читатель пристрастный, искушенный, информационно и технологически подкованный и внимательный к деталям. И следовательно, он может не согласиться с каким-либо авторским суждением, тезисом или информационными данными. Наличие источников позволяет понять, кто автор оригинальной информации, изучить исходный документ подробнее и сделать обоснованные выводы.

Приведу пример. Читатели проявили живой интерес к моей трилогии «Сухой овраг», также основанной на исторических событиях, и отмечали «исторические отсылки и вставки... гигантскую работу мысли и души»¹. Однако были и вопросы к тому, какие материалы использовались... Отчасти эти потребности покрывались за счет QR-кодов с предложенными небольшими статьями, дополнительными сведениями.

Но вопросы такие оправданны и естественны.

Сегодняшний читатель хочет иметь «дорожную карту» исторической книги (пусть это и роман), понимать, каков, образно выражаясь, под ней фундамент, из какого состава изготовлены кирпичи, какова пропорция песка и цемента в адгезиве — не водит ли автор за нос. К тому же читатель прав в своем пристрастии. Ведь нам известны произведения, где присутствуют не одни лишь безобидные фантазии писателя, помещающего историческое лицо в новый (художественный) контекст, но и случаи искажения фактов не в пользу, так сказать, героя. Было бы спокойнее, если бы вымышленные факты

служили сохранению доброго имени ушедшего человека, за которого порою некому постоять. Но встречаются и малоприятные выдумки, которых достаточно и без беллетристов. Молва жестока, а мифы устойчивы...

Таким образом, в «Эмиссарах» вопрос кажется решенным, и дорогих любому исследователю педантичных обладателей «Эмиссаров» ждет сюрприз — сотни сносок!

Кроме того, об описываемых событиях мы знаем далеко не все, и далеко не все архивы открыты и доступны; имеется немало лакун, которые заполняются постепенно благодаря неустанному, самоотверженному труду историков, исследователей, биографов и постепенной публикации и оцифровке архивных материалов... Оставляя «следы» в виде сносок, я стремилась облегчить сложный путь подбора материалов — нередко разрозненных, хранящихся в различных фондах, в разных городах и даже странах и континентах.

Разумеется, «Эмиссары» — не монография и не исследовательский проект, но вместе с тем они повлекли значительное штудирование тысяч страниц монографий, мемуаров и прочего, представив в конце концов концентрат в виде художественного воплощения сложного замысла.

В процессе работы становишься то историком и биографом, то искусствоведом и культурологом, то экономистом и политологом, то психологом и метафизиком... Это неизбежно в заданном формате и хронотопе произведения. Именно поэтому ссылки сослужат добрую службу пытливому, консервативному читателю для погружения и изучения и не помешают более либеральному скользить по тексту без «запинок» и оглядки.

К специфике книги стоит отнести также наличие текста на иностранном (чаще французском) языке и редко употребляемые в обиходе термины, например балетные, архитектурные, устаревшие и т. д. Они подробно объясня-

ются в сносках. Текст на иностранном языке дается в переводе.

Это — все по сноскам, и, пожалуй, самое важное.

В дополнение отметим, что в ходе более чем двухгодичной работы над книгой проведено не только исследование многочисленных документов и литературы, но и обследованы почти все физически доступные объекты, упомянутые в книге, включая «живые» и заброшенные церкви, дворцы, усадьбы, дворы, вокзалы, станции и даже клубы, аукционы, места общепита и торговые точки; прослушано 1100 часов онлайн- и очных лекций, в том числе в виде экскурсий; проведено множество консультаций с историками, искусствоведами, авторами книг по исследуемым темам, биографами и специалистами институтов и музеев. Особенно приятным было соприкосновение с фактурой изучаемых объектов искусства, включая балетные и оперные постановки.

Однако, несмотря на документальную основу произведения, его сквозная фабула остается вымышленной. Кажется, что такая многопрофильная проза не поддается жанровому определению. Может ли исторический роман-эпопея быть сентиментальным и остросюжетным? Думаю, читатель найдет там всё.

Но что же стоит за названием «Эмиссары»?

Однажды, в передаче искусствоведа Николая Солодникова, я услышала о книге Евграфа Васильевича Кончина «Эмиссары восемнадцатого года».

Заинтересовало. Что за эмиссары такие? Оказалось, что в официальном советском мандате так именовали тех, кто должен был обеспечить в годы революции и гражданского противостояния сохранность культурных ценностей России.

С этого начались «Эмиссары».

Но... позднее выяснилось, что аналогично называли и наших военных представителей в разных странах.

Много значений, много глубоких смыслов — широко поле. Непростая история. Ухватившись за эту ариаднину нить, выпустить ее из рук стало невозможно.

Она берет начало во времена правления Александра II. Вот и познакомимся получше с этими загадочными эмиссарами. И читатель сам, думаю, рано или поздно ответит себе на вопрос, кто они есть!

*Искренне ваша,
Алиса Клима*

*Когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое:
ибо видимое временно, а невидимое вечно*.*

---

* К Коринфянам 2-е, 4:18 (здесь и далее: *примеч. автора*).

Часть 1. УВЕРТЮРА

Глава 1 Накануне

— Как думаешь, Саша, мамá знает про роман папá? — Алеша смотрел на брата, как мальчик, который не понимал смысла того, о чем говорил, но чувствовал что-то неприятное и враждебное в знании, скрываемом ото всех (и прежде всего, от матушки): отец встречался с молодой женщиной за спиной боготворимой и любимой всеми матери.

— Замолчи! — буркнул грузный и высокий для своих шестнадцати лет юноша. — Страдания душки Ма — вот все, что можно думать об этом. Мне нет дела до той женщины!

— Она хороша? — Оля, как нарочно, спросила с азартом, верно чувствуя, что в вопросе адюльтера дядюшки крылось много запретных, а стало быть, любопытных подробностей. Оле было десять лет, но Сашу она не боялась: кто не знал, что за его грозным видом скрывался кроткий нрав? — А? Хороша?

— Оля! — оборвал ее Саша. — Хотя ты, голубчик, запрети всем обсуждать *это*, — обратился он следом к старшему брату с мольбой, нежностью и одновременно свирепостью, происходившей больше от сломавшегося уже, будто немного простуженного голоса.

Так говорили дети, сидя вокруг большого костра на опушке леса. Николай — старший среди них — отрешенно ворошил костер длинной палкой. Его вытянутое лицо

с большими, бледными, слегка опущенными во внешних уголках глазами и узким носом с небольшой горбинкой, казалось всегда немного меланхоличным и вместе с тем спокойным и даже величественным. В нем проступало редкое сочетание хладнокровного интеллекта и добросердечности.

— Поговорим лучше о вашей фотографии в салоне, — Николай лукаво улыбнулся. — С кем решили идти?

Альберт (тоже шестнадцати лет), похожий чем-то на ежа сухопарый юноша, с уже проросшими маленькими усиками, тонкогубый и будто всегда ироничный, покосился на Сашу.

Саша казался раздосадованным, но тихо ответил:

— Папá позволил идти в «Светопись» с Володей, Берти и Ромáновским сразу после Рождества. Не желаешь?

— Его мысли теперь все о женитьбе, — ухмыльнулся Альберт. — Хотя зачем в целом жениться, да при том на достойной девушке, если не быть ей затем преданным?

— Я бы не хотела замуж! — снова влезла Оля. — Ведь не смогу раздевать елки, и конфеты станут получать другие дети. А конфеты поважнее!

Саша уставился на пламя. Будто смотрел сквозь него.

Как можно предвидеть свою судьбу даже на час вперед, знать что-то о ней или тем более о судьбе своих детей или внуков?

Разве могла предположить мамá, бросая все прежнее и привычное, родное и любимое ради жизни с папá, что родит ему много детей и потом будет слышать от «доброжелательных» знакомцев мимоходом и небрежно брошенные намеки на встречи ее супруга с любовницей в комнатах собственного дома.

И вот теперь даже бестолковая кузина, ничего еще не понимающая ни в супружестве, ни в жизни, вольна все говорить о постыдном деле уважаемого отца — его увлечении барышней, да еще много моложе его! Это вызывало

особенную боль именно за матушку, прекраснее которой не было на свете не то что женщины, но вообще человека.

Как может быть уверен старший брат, что выбор будущей супруги обернется счастьем и что не станет жизнь невыносима на второй же после венчания день? И что при всех его благородстве и светлом уме не удостоится он, обзаведясь детьми и взыскательным положением, ловить потом ничтожные развлечения с ее розовощекой *dame compagnon*?*

— Я хотел бы знать свою судьбу, — произнес Саша буд-то невпопад.

Альберт и Николай улыгнулись его наивности.

— Саша всегда был романтиком, — Николай тихо засмеялся, зная, как Саша уже бессильно злился в душе.

— А я свою знаю, — заявила Оля с хвастовством ребенка. — Я стану сестрой милосердия и выйду замуж за самого красивого кавалергарда**.

Мальчишки загоготали и на несколько минут затихли.

— Зачем тебе знать судьбу? — Альберт подмигнул Николаю.

Саша казался угрюмым и смешным, похожим на крестьянина, бросившего на опушке дровни, чтобы погреться у барского костра. Но почему-то надевшего будто снятую с чужого плеча подбитую бобром, с коричневым² бобровым же воротником «николаевскую шинель»³.

— Не знаю... На ферме Аполлинария Никифоровна давно говорила, что раньше люди владели тайнами изменения судьбы. Она сказала, что на Святки на Царицыном лугу⁴...

---

* Компаньонка (*фр.*).

** Кавалергáрды (от *фр.* *cavalier* — всадник и *garde* — охрана), личный состав особой привилегированной кавалерийской воинской части российской императорской лейб-гвардии XVIII — начала XX века.